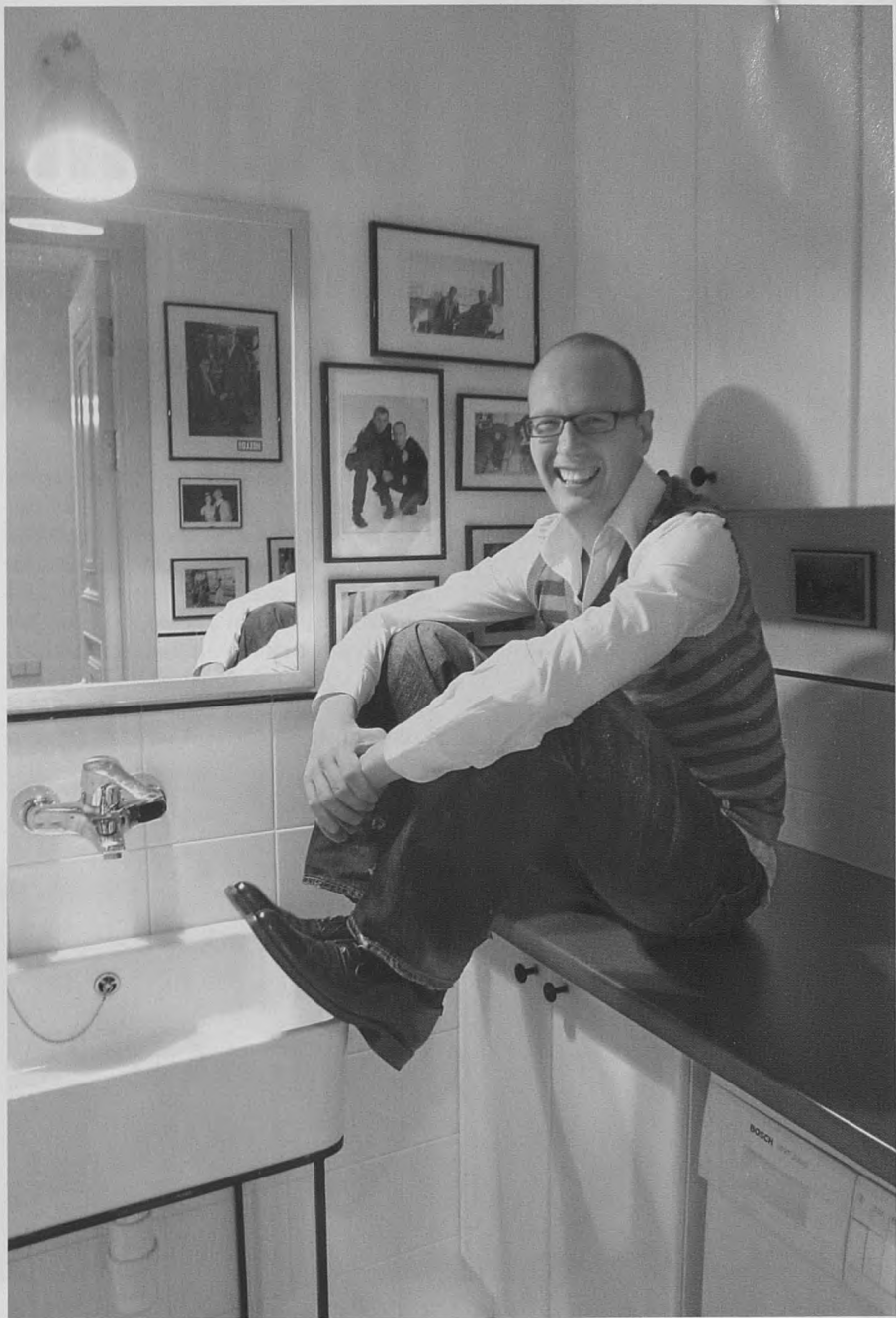

вовсе прикроется. А что? Мне было хорошо: я сидел себе в светлом кабинете редакции газеты «Неделя», где работал в отделе литературы и искусства, с видом на Тверскую площадь, и каждый день, готовя интервью, любовался открывающейся за окном картинкой... К тому же я уже мог похвастаться вышедшей в 1993 году книгой, где были собраны мои материалы. Но час «X» наступил, и мне назвали съемочный день. Поэтому телевизионные навыки я приобретал уже в процессе. Никто специально меня ничему не учил, следовательно, я набивал себе шишки и делал выводы исходя из собственного опыта. Например, после эфира первых двух программ Дибров посоветовал не прятать глаза от зрителя. На следующей записи с Андреем Болневым я уже смотрел то на него, а то в упор в камеру, после чего мне позвонил Влад Листьев и сказал, что мое поведение — настоящая наглость: к чему так стебаться над человеком?! А моему характеру стейб совсем несвойствен, и подобные оплошности случались лишь из-за недостатка профессионализма. Я быстро понял, что телевидение можно освоить лишь на практике, точно так же, как и театроведение. Ведь и о театре я узнал не за пять лет в профильном вузе, а всего за месяц работы в Театре Советской армии, где служил и мой брат. Потом по зрению меня освободили, и я был расстроен, потому как, бегая в массовках, познавал самую суть, то, что нельзя почерпнуть из лекций или книг.

— Как складывалась ваша телевизионная карьера после программы «Мотор!»?

— Меня позвали на второй канал делать раз в месяц часовую программу с красивым названием «Полнолуние» о кино, театре и светской жизни. С этой передачей мы много путешествовали, были и в Испании, и на Гибралтаре... У нас были сюжеты и о начинающей Ренате Литвиновой, и о прославленной дрессировщице Ирине Бугримовой... Позже я взялся за «Субботний вечер со звездой», и по сути это были полтора часовые фильмы. Инна Михайловна Чурикова мне тогда сказала: «Хорошо ты живешь: один месяц — с Плисецкой, другой — с Аняншвили, третий — с Полуниным, четвертый — с Вишневской и Ростроповичем, а пятый — с Пеле». И это был правда чудесный период. Как-то так получалось, что один проект у меня плавно перетекал в другой. Когда возник канал «Культура», я пришел с предложением создать программу о молодых дарованиях. Это была моя идея, и я благодарен, что руководство ее приняло.

— Вы уже восемь лет ведете эту переда-

чу — не возникает ощущение некоего однообразия?

— А для меня это вовсе не замкнутое пространство, а непаханое поле, которое вдохновляет. За эти годы формат программы сильно изменился, и фактически это уже другая передача, лишь идея осталась прежней. Плюс совсем недавно совершенно неожиданно меня вместе с Игорем пригласили еще на радио «Культура». Теперь у нас еженедельный двухчасовой прямой эфир — «Театральная среда братьев Верников». Радио — это абсолютно другая для меня область, которую я с удовольствием осваиваю.

Особенно мне было любопытно впервые попробовать себя в работе с братом. Мы ведь очень разные. Да кроме того, в ГИТИС на днях позвали преподавать. Сейчас веду переговоры. Возможно, соглашусь.

— Вы никогда не задумывались об открытии своего бизнеса, который существовал бы параллельно с работой на ТВ? Многие ваши коллеги это активно осваивают...

— Я не предприниматель по натуре. Не интересно мне это все... Да и никаких глобальных материальных целей я не преследую. Не мечтаю о доме за городом, потому как урбанист и даже в отпуск езжу в мегаполисы